ФИЛОСОФИЯ

УДК 128

DOI: 10.21779/2500-1930-2025-40-2-130-142

Т. Э. Кафаров, А. А. Рагимов, А. С. Халиков

Лабиринты современной иммортологии

Дагестанский государственный медицинский университет; Россия, 367000, Республика Дагестан, г. Махачкала, пл. Ленина, 1; kafarov.56@mail.ru

Аннотация. Очевидно, что бессмертие является важнейшим архетипом, присутствующим во множестве проявлений сознательного и бессознательного в человеке. Наверное, трудно найти человека, который бы периодически не задумывался над различными смыслами человеческого бессмертия. Поэтому известная формула *memento mori*, по большому счету, означает *memento immortis* и напоминает не столько о конечности человеческого бытия, сколько о необходимости задуматься о своем следе на грешной земле, что уже является важным шагом в бессмертие. Особенно важна символика бессмертия в религиях Откровения. Не случайно, согласно некоторым религиям, жизнь человеческая начинается с райского существования, с его обязательным атрибутом бессмертия. Оно также является ядром божественной целесообразности и глубинным смыслом всей конструкции религиозного вероучения. И, наконец, человеческое и социальное развитие, согласно Священным Писаниям, завершается обретением утраченного бессмертия и возрождением райского существования для правоверных. В статье определяется место религиозных концепций бессмертия души среди других коннотатов бессмертия, предлагающих всевозможные «облегченные» варианты его достижения, без страданий и душевных терзаний, без обращения к душе человека, без чувства вины, покаяния, посмертного существования, строгого, но справедливого суда, рая и ада, страха наказания и ответственности. Показывается, что современная религия, основанная на концепциях бессмертия души, дифференцированно относится к различным вариантам реального и символического бессмертия; признает эвристическое содержание одних смыслов и отвергает другие, не укладывающиеся в «прокрустово ложе» религиозного миросозерцания и концепта бессмертия души. Анализируются некоторые особенности исламского понимания смерти и бессмертия, от правильного осмысления которых зависит степень комфортности вхождения вероучения в общечеловеческие духовные процессы и эффективность межконфессионального диалога.

Ключевые слова: смерть, бессмертие, иммортология, религия, ислам, православие, рай, ад.

Введение

Феномен бессмертия всегда находился в эпицентре человеческой духовности. Каждая эпоха, отрасль культуры и метрика мироощущения вносили в его понимание новые смыслы и измерения. О нем много сказано во всех мифологемах и религиозных системах, он так или иначе освещается в литературе и искусстве различных жанров, проникая даже в сферу естественнонаучного знания. Разумеется, к проблеме бессмертия обращались многие философы, особенно Платон, Аристотель, Августин, Гегель, П. Я. Чаадаев, Вл. Соловьев, Н. А. Бердяев, И. А. Ильин, А. Шопенгауэр и другие. Известные современные ученые также серьезно занимаются различными философскими, теологическими, медико-биологическими и иными аспектами бессмертия. Среди них можно выделить И. В. Вишева [4–6], В. Ф. Пряхина [15], С. А. Хмелевскую [19–20].

В своих статьях по проблематике бессмертия [9; 10, с. 57–61] мы раскрывали преимущественно его мифологическое и конфессиональное измерения, показывали, что они часто складываются из самых разноплановых и даже противоположных смыслов, которые могут оцениваться как положительно, так и отрицательно. С одной стороны, достижение бессмертия рассматривается всеми религиями Откровения как основная целевая доминанта человека и человечества, своего рода конечная цель бытия человека и высшая награда за праведность его поступков, мыслей и намерений. С другой стороны, во множестве своих проявлений бессмертие, отсутствие смерти являет собой «сверхнаказание» за особенно мерзкие поступки людей, на чем мы также подробно останавливались. Агасфер – Вечный жид, Прометей, Каин, Иуда, Сизиф, Летучий голландец и многие другие библейские и мифологические герои – это персонажи, наказанные таким бессмертием. Сказанное обусловливает противоречивый характер действий механизмов бессмертия в истории культуры. О таких неоднозначных общекультурных и религиозных значениях проблемы человеческого бессмертия и пойдет речь в статье.

Методологическую основу данного исследования составляют несколько важных аналитических инструментов, а именно:

– метод философской компаративистики, позволяющий выявить специфику символики бессмертия в различных отраслях культуры;

– феноменологический метод, крайне важный для понимания механизмов бессмертия, поскольку для их осмысления необходимо подняться над обыденным опытом человека и работать в пространстве «чистого» сознания;

– герменевтический метод необходимый для расчленения и сравнения различных смыслов и значений коннотата бессмертия;

– диалектическая методология, имеющая особую эвристическую ценность, позволяющая раскрыть противоречивый характер различных смыслов бессмертия.

Смысловое многообразие символики бессмертия

Чтобы убедиться в богатстве проявлений символики бессмертия в культуре, вкратце перечислим его наиболее распространенные религиозные и нерелигиозные, научные и паранаучные смыслы и варианты.

Первый вид бессмертия связан с пантеистической парадигмой, суть которой заключается в растворении тела умершего во Вселенной, вхождении его в «космическое тело», в вечный круговорот материи. Здесь речь идет об утрате личностных качеств и о вхождении частиц тела в состав других организмов. И бессмертие состоит не в наивной мечте о вечном существовании ограниченного индивидуального «Я», как отмечает С. Культин в книге «Бессмертие: иллюзия или реальность?», а в глубоком понимании своей причастности к всемирной жизни, в «осознании себя неотъемлемой частью Универсума» [12, с. 8]. Многие вопросы смыслоопределения человека при таком пантеистическом понимании бессмертия остаются открытыми. Поэтому такой крайне абстрактный и непонятный до конца вид бессмертия неприемлем для большинства людей и эмоционально ими отвергается.

Второй вид бессмертия связан с достижением различных состояний, называемых «измененными состояниями сознания», в которых человек как бы начинает чувствовать, что он приобщен к бессмертию. Достижение такого состояния бессмертия связано со всевозможными модными психопрактиками, тренингами и медитациями, которых огромное множество. Каковы основные смысловые составляющие такого бессмертия? Чему, кроме медитативных практик, должен следовать человек, чтобы его достичь? Разве конфессиональный смысл бессмертия сводится лишь к формированию

чувства, ощущения бессмертия через слияние с Абсолютом, как в суфийской практике? Это только философская и психологическая категория, доступная лишь изощренному разуму интеллектуала? Где здесь реальные субъекты, добивающиеся такого бессмертия, а главное – кто его гарант? Такое понимание бессмертия вызывает ряд вопросов с неочевидными ответами. Религиозное понимание бессмертия не сводится к такому его измерению, хотя является фактом то, что все конфессии широко привлекают всевозможные медитативные и психологические механизмы для формирования у верующих чувства экзистенциальной синергии с бытием Всевышнего.

Третий вид бессмертия – генетический, нам хорошо знакомый, связан с механизмами обеспечения преемственности поколений, с практикой наследования, через которые человек стремится увековечить себя, посредством чего передаются не только внешние черты, но и внутренние, нравственные качества и способности. Такое бессмертие, пусть в различных смыслах и значениях, но также признается всеми культурами и мировоззрениями.

Четвертый вид связан с творческим – символическим бессмертием, который выступает сильнейшим мотиватором жизнедеятельности, что блестяще было обосновано философами, особенно Н. А. Бердяевым, Л. Фейербахом [18] и другими, а также писателями и поэтами, в том числе Г. Р. Державиным в стихотворении «Памятник» и А. С. Пушкиным в гениальном «Я памятник себе воздвиг нерукотворный». Достижение такой вечности в делах, поступках, творениях, памяти поколений – это действительно смысл бытия человека и лейтмотив всех его жизненных устремлений. Этот коннотат бессмертия хорошо раскрыт в научной и публицистической литературе, поэтому не будем останавливаться на нем подробно. Скажем только, что у этой разновидности бессмертия есть один существенный недостаток, который состоит в том, что в исторической памяти сохраняются не только герои и творцы, но и тираны и преступники, последние, возможно, даже в большей степени, чем первые.

Пятая разновидность бессмертия связана со всевозможными практиками мумификации, бальзамирования, а сейчас и криогенизации (глубокого замораживания) тела, основанными на фетишизации человеческой телесности с расчетом на вечное её сохранение. Данные практики использовались при захоронении в древности египетских фараонов, в более поздние века – известных деятелей, в частности В. И. Ленина, И. В. Сталина, Мао-Цзэдуна и др.

Шестой вид бессмертия имеет обширный медико-биологический и практический контекст, связанный с достижением реального долголетия (это сфера геронтологии). Например, бурно развиваются технологии регенеративной медицины, основанные на способности стволовых клеток производить подходящие донорские клетки для пересадки человеку, что уже сейчас позволяет существенно продлить жизнь, замедлить процессы старения организма.

Научной и околонаучной литературы на эту тему огромное множество. Например, возникла целая отрасль генетики – *эпигенетика*, изучающая, как на активность наших генов влияют образ жизни, окружающая среда и даже внутриклеточные процессы. Многие считают подобные исследования перспективными и практически важными, поскольку они существенно смещают границы человеческой жизни, а некоторые мультимиллиардеры, например Джефф Безос (Амазон), Питер Тиль (PayPal), Сэм Альтман (Openal) и другие, выделяют на это значительные средства. А такие, как Брайан Джонсон, настолько увлечены идеей достижения практического бессмертия, что серьезно вкладываются в продление безграничных ресурсов собственного организма [16].

Седьмая разновидность бессмертия изложена в работах Э. Моуди, Э. Кюблер-Росс и других, описывающих жизнь после смерти. Как отмечают многие теологи, такой опыт посмертного существования в корне ломает традиционную каноническую символику бессмертия души, поскольку в нем нет основных составляющих, без которых невозможно его понимание и достижение: отсутствуют концепты человеческой греховности, воздаяния, ада и рая, Судного дня, Страшного, но справедливого суда, страха вечной гибели души. Так, православный иеромонах Серафим (Роуз) в своей популярной книге «Душа после смерти» отмечает: «То, что доктору Кюблер-Росс и ее единомышленникам кажется известным о жизни после смерти на основании “посмертного опыта”, находится в явном противоречии с тем, во что верят православные христиане на основании учения Христова… Весь христианский “посмертный опыт” подтверждает существование Неба, Ада и Суда, необходимость покаяния, подвига и страха вечной гибели души, а современные опыты, подобно опытам шаманов, языческих посвященных и медиумов, похоже, говорят о том, что в потустороннем мире существует “курорт” с приятными впечатлениями, где нет суда, а только “рост” и что не надо бояться смерти, а только приветствовать ее как “друга”, вводящего в удовольствия “жизни после смерти” [17].

Имеет смысл выделить *восьмой*, философский, или рациональный, коннотат бессмертия, предложенный Гегелем. Он в соответствии со своей философской системой рационально переосмысливает эту проблему, которую традиционно понимали как бессмертие души, и рассматривает ее исключительно в качестве бессмертия разума, мышления, познания. По сути, им предлагается вариант концепции творческого бессмертия человека, которую мы изложили выше, но только рассматриваемую исключительно через познание, мышление. Получается, что человек приобщается к бессмертию лишь благодаря познанию и лишь в качестве мыслящего существа. «Познание, мышление – это корень его жизни, его бессмертия, поскольку познание есть тотальность в себе самой» [4, с. 265].

На пути к такому бессмертию особенно важна философия как знание о всеобщем. Как он отмечал, «круг жизни крестьянки очерчен ее коровами – Лизой, Чернушкой, Пеструшкой и т. д., сынишкой Мартеном и дочкой Уршелью… Философу же интимно близки – бесконечность, познание, движение, чувственные законы…» [4, с. 264]. Поэтому и приобщение к бессмертию особенно продуктивно через философский дискурс и «мышление о мышлении».

Важнейшей особенностью такого «философского» пути приобщения к бессмертию, по Гегелю, является то, что оно возможно не только в неопределенном будущем, на что ориентирует религиозная парадигма бессмертия, но и в настоящем времени. Он подчеркивает, «когда речь идет о бессмертии души, то не следует представлять, что оно только позднее становится действительным; это качество, присущее ей уже в настоящем, дух вечен, а, следовательно, он вечен *теперь,* в настоящем; дух в своей свободе не находится в сфере ограниченности, для него как мыслящего, как знающего, предметом является всеобщее, и это есть вечность, которая не является простой продолжительностью, как продолжительно существуют горы, но является *знанием*. Вечность духа здесь осознана, она – в этом познании, в самом этом разрыве, который пришел к бесконечности для-себя-бытия» [7, с. 264].

Наконец, *девятый*. В последнее время все чаще стали говорить о новом, *цифровом* виде бессмертия, в самых различных конфигурациях. Например, активно разрабатывается (к концу 2024 года в Москве планировалось даже запустить) проект цифрового кладбища с аватарами усопших людей, с которыми можно будет виртуально об-

щаться. За имитацию голоса будет отвечать искусственный интеллект, а за видео – дипфейк. В будущем планируется даже создание цифрового надгробия в виде определенной голограммы. В связи с этим возникает ряд нравственных и правовых проблем, которые необходимо решать. Мнения о возможности и допустимости такого цифрового бессмертия разделились. Одни считают это принципиально вредным и недопустимым по многим гуманитарным соображениям, поскольку нужно общаться лишь с тем, что оставил после себя усопший: фотографии, видеоматериалы, труды, а не с цифровым аватаром. Другие, напротив, считают, что только инерция нашего менталитета и мышления мешает объективно оценить возможности цифрового бессмертия. Ведь аватаризация того или иного персонажа уже давно эффективно используется в кино, телевидении, в т. ч. для воссоздания образов людей, которых уже нет в живых [24; 25].

Принципиальные особенности религиозной концепции бессмертия

Следует подчеркнуть, что все религии рассматривают этот феномен, прежде всего, как бессмертие души. Это принципиально отличает его от иных парадигм бессмертия. Об этом убедительно говорит Августин Аврелий в трактате «О бессмертии души», когда сравнивает душу с одушевленностью, жизнью: «Душа не может умереть. Ибо, если бы она могла лишиться жизни, она была бы не душой, а просто чем-то одушевленным… Ведь, если бы душа умирала тогда, когда оставляла бы ее эта жизнь, то тогда душой следовало бы признать саму жизнь, которая в данный момент ее оставляет. Так что душой будет не то нечто, что оставляется жизнью, а сама жизнь, оставляющая то, что умирает, но себя саму, разумеется, не оставляющая. Следовательно, душа не умирает» [3].

Сказанное в отношении всего религиозного мировоззрения имеет методологическое значение и в полной мере применимо и к исламу. Религия и теология в принципе не против существования различных нерелигиозных концепций бессмертия, в которых, безусловно, имеется определенное эвристическое содержание.

Принципиальное отличие религиозной концепция бессмертия состоит в следующем. В большинстве из перечисленных выше разновидностей бессмертия вырисовывается до предела упрощенная картина, где нет личностного подвига, покаяния, жизненной драматургии в борьбе с человеческой греховностью. Как замечает Е. В. Ширяева, современное человечество изнежено и эгоистично и не желает слышать о таких суровых вещах, как суд и ответственность за грехи. Поэтому не следует бояться ни смерти, ни суда, ни ответственности за грехи, ни посмертного воздаяния [22].

В динамике развертывания различных дискурсов о смерти и бессмертии в целом действует интересная закономерность, связанная с зависимостью постановки этой проблемы от степени выраженности в общественном сознании личностного и коллективного начал: чем выше и глубже выражено личностное начало в сознании человека, тем острее и болезненнее он осознает проблематику собственной смерти и конечности. И наоборот, чем выше статус надличностного, общественного, коллективного, трансцендентного начала в человеке, тем спокойнее, по-эпикурейски, им воспринимается смерть, что прямо отражается на постановке и решении проблемы бессмертия. Почему символика бессмертия серьезно и многосторонне представлена именно в религии? Да потому, что, во-первых, вместе с развитием человека и его абстрагирующей способности в постмифологическом мировосприятии, с формированием человеческого «Я», в соответствии с отмеченной закономерностью он стал воспринимать острее проблему собственной смертности. Отсюда – появление естественного стремления максимально продлить свою жизнь до желаемых пределов бессмертия. Во-вторых, известно, что в

религии, особенно в исламе, коллективное начало в человеке выражено достаточно ощутимо, что становится возможным через установление единых нравственных, социальных и поведенческих норм. А это позволяет в силу действия той же закономерности сформировать вполне работоспособную и оптимистическую концепцию бессмертия, где имеет место не только мотив страха и отчаяния.

Одну из первых попыток философского, т. е. рационального, осмысления символики человеческого бессмертия осуществил Платон. В своем «Федоне» в диалоге Сократа с Кебетом и Симмием он приводит четыре известных аргумента-доказательства в пользу бессмертия души через диалектический переход противоположностей конечного и бесконечного, временного и вечного, земного и сакрального, человеческого и божественного. Особенно важен четвертый аргумент, суть которого в следующей логической цепочке: душа существует для того, чтобы оживлять тело, она и есть жизнь тела. Жизнь противоположна смерти, она есть отрицание смерти, и, наоборот, смерть – это отрицание жизни. Поэтому душа никогда не примет противоположного тому, что всегда привносит сама. Следовательно, душа бессмертна и неуничтожима [14].

Отходя от фактического содержания остальных платоновских философских рассуждений о бессмертии, попытаемся его диалектическую методологию рассмотрения сущего как единства противоположностей применить к современному пониманию его герменевтических смыслов. Сформулируем некоторые из таких противоречий и трудностей в понимании феномена бессмертия разумом и здравым смыслом.

Если обратиться к герменевтическим тонкостям Ветхого Завета и Корана и между строк посмотреть те места, где говорится о творении человека и его грехопадении, то можно понять, что смертность человека – более позднее творение, чем его бессмертие. Ведь первые люди ничего не знали про смерть, поскольку в раю они были сотворены бессмертными. Смертность же, как и потребность трудиться в поте лица, рожать в муках и т. п., – это уже следствие изгнания их из рая на землю.

Символика бессмертия возникла в общественном сознании в древнейших мифологемах, задолго до возникновения религии. Известно, что античные боги принципиально отличались от обычных людей только одним – бессмертием. Она так или иначе продолжает перманентно существовать во всех культурах и формах постижения мира. Можно утверждать, что бессмертие является смыслом самоопределения человека в мире, универсальной матрицей мировоззрения, характерной для религиозного, нерелигиозного и даже антирелигиозного сознания. Используя терминологию Юнга, можно сказать, что оно является архетипом сознания и бессознательного, возникшим и существующим на стыке биологических, социокультурных и духовных составляющих человеческой природы, пронизывающим все без исключения формообразования человеческого духа. Именно в таком качестве базового психического архетипа бессмертие рассматривается многими исследователями [1; 13].

Действительно, хотя бессмертия нет среди базовых архетипов, перечисленных К. Юнгом, оно, тем не менее, имманентно присутствует во всех проявлениях коллективного бессознательного, а его достижение является лейтмотивом, пронизывающим действие большинства из перечисленных им архетипов. Подтвердим это на примере базового архетипа Творца, через который только и возможно достижение реального бессмертия. Действие архетипа Творца можно увидеть во всем – в созидательной деятельности большинства людей: художника, писателя, педагога, предпринимателя, квалифицированного рабочего; в любом человеке-новаторе, вторгающемся в мир человеческого воображения. Творцом движет страсть к самовыражению во всех сферах материальной и духовной жизни. Только на этом пути Творец достигает своего бессмертия,

пусть оно чаще всего выражается лишь в символической и метафорической формах. Без такого творчества бессмертие остается фикцией, мечтой и религиозной метафорой. Все многочисленные формы бессмертия достижимы лишь в творчестве, только через него выражается и реализуется провозглашаемое всеми религиями Откровения подобие человека Богу, поскольку, только создавая нечто, чего не существовало до сих пор, что является сутью всего творчества, человек максимально приближается к Богу.

Такое же присутствие мотива бессмертия, пусть в разной степени, мы видим и в действии всех других юнговских архетипов: Самости, Персоны, Эго, Тени, Анима и Анимуса.

Особенно велико значение символики бессмертия в религиозном мировоззрении. Известно, что во всех религиях Откровения жизнь человеческая начинается с бессмертия в раю и завершается им же, когда после Судного дня восторжествует справедливость и правоверные вновь обретут утраченное бессмертие и все условия для вечного наслаждения в раю. Ислам не является исключением. Таким образом, бессмертие – начало, смысл и конец всего Божественного творчества: оно уже имеет место в самом акте создания человека; оно всегда находится в фокусе всех божественных и человеческих деяний и, наконец, его достижением заканчивается весь эволюционный процесс развития человека и человечества. Как отмечал Н. А. Бердяев, «проблема бессмертия – основная, самая главная проблема человеческой жизни, и лишь по поверхности и легкомыслию человек об этом забывает. Иногда, впрочем, он хочет убедить себя, что забыл, не позволяет себе думать о том, что важнее всего» [2, с. 331].

Вера в Судный день, жизнь после смерти, воскресение и бессмертие в исламе является одним из шести основополагающих убеждений, необходимых каждому мусульманину для формирования имана – обязательных составляющих истинной веры. Если этот постулат отвергается, все остальные составляющие вероучения теряют свою ценностную и целевую опору, становятся бессмысленными. Если у человека нет веры в бессмертие души, то многие канонические символы – Судный день, воскресение, ад и рай, ответственность за грехи и другие – становятся лишь рекомендательными пожеланиями и утрачивают свой обязательный мировоззренческий и воспитательный потенциал. Поэтому признание символики бессмертия становится одним из самых важных факторов в определении жизненного курса каждого верующего человека. Это, во-первых.

Во-вторых, в принципиальном плане актуальное, а не предполагаемое в будущем потенциальное бессмертие человека, осуждается всеми религиозными конфессиями (прежде всего исламом), поскольку они в этом видят претензию на его уподобление Богу, только и обладающему действительным бессмертием. Такая идея стать Богом и даже обрести некоторые Его черты всегда осуждалась религией. Особенно щепетилен в этом отношении ислам, согласно которому всякое уподобление Богу – это форма придания Ему сотоварищей, что являет собой тягчайший грех, ширк.

В-третьих, из сказанного вытекает еще одно интересное, уже философское обобщение: поскольку физическая и божественная природа человека изначально построена на сложной диалектике жизни и смерти, то без подобного дискурса он в принципе перестает быть человеком. По большому счету обрести бессмертие – это значит в определенной степени отказаться от своей человеческой сущности. Он – кто угодно, Бог, сверхчеловек, какое-нибудь иное существо, но только не человек. Иными словами, смертность и ее осознание являются сущностной характеристикой человека как живого существа. Без этого важного признака он не может квалифицироваться как человек.

В-четвертых, немаловажны нравственные и гуманитарные аспекты человеческого бессмертия. Жизнь в вечном измерении, когда покинули этот мир все твои близкие, родители, дети, родственники, любимые, коллеги и даже недруги и завистники, с которыми связана вся сложная жизненная драматургия, – это наказание, хуже которого нельзя и придумать. Да, любая смерть печальна и драматична, но, в большей степени трагично ее отсутствие.

В-пятых, важными являются социальные, демографические и экологические аспекты человеческого бессмертия, которые часто не учитываются. Известно, что у первых жителей Эдема, где им было обеспечено вечное блаженство, отсутствовала необходимость в потомстве. Потребность рожать детей в муках первоначально в библейской символике – это одно из последствий грехопадения и изгнания людей из рая. Это только потом объявили деторождение богоугодным делом, за которое родителям прощаются многие грехи. В условиях достижения реального бессмертия все как бы возвращается в первоначальное состояние, происходит «возврат к якобы исходному», если исходить из гегелевской диалектической методологией. Ослабевает и даже в существенной степени исчезает интерес к деторождению и обзаведению потомством. Многие уродливые признаки такой траектории общественной и человеческой динамики уже сейчас имеются на Западе, развивающемся под лозунгами либерализма, толерантности, мультикультурализма и гендерного анархизма. О негативных метаморфозах европейской гендерной революции, разрушении традиционной семьи, нетрадиционных отношениях, однополых браках, о резком снижении рождаемости, искусственном и суррогатном материнстве и отцовстве, об утрате связи и преемственности поколений и других процессах много написано, поэтому не будем на этом останавливаться.

С другой стороны, достижение реального бессмертия даже при минимальной рождаемости приведет и к противоположным демографическим процессам, связанным с перенаселением планеты, что породит немало проблем, и, возможно, возникнет потребность в колонизации других планет.

В-шестых, не менее важны социально-психологические последствия распространения бессмертия. В условиях господства в психике человека ценностной доминанты о потенциальной неизбежности в будущем реального бессмертия при условии соблюдения им некоторых требований, он перестает ценить настоящую жизнь и ее установления. Земная жизнь для него становится временной, неподлинной, преходящей, подготовкой к будущей, настоящей жизни. Он только и делает, что готовится к этой будущей жизни, вместо того, чтобы жить в настоящем времени. Не секрет, что ценность жизни в существенной степени проистекает из ее недолговечности, конечности и хрупкости. Символика бессмертия устраняет эти важные смыслоопределяющие стороны человеческой экзистенции и эссенции. Примерно такая же социально-психологическая установка была у советских людей, воспитанных в духе коммунистически ориентированной цели. Потерпите, напрягитесь, зато потом заживем! У подобной установки наряду с несомненными плюсами имеется один существенный минус, связанный с неопределенностью, при которой это будущее отодвигается все дальше и дальше, особенно когда настоящее не подчинено будущему.

В-седьмых, необходимо обратить внимание на то, что символика бессмертия нарушает традиционный хронотоп человеческого бытия, состоящего из трех известных временных измерений – прошлого, настоящего и будущего. Ведь вектор бессмертия, становясь «дорогой без конца», устраняет такую триадичность бытия человека. Поэтому жизнь в бесконечности как бы является неполноценной, поскольку у нее есть только прошлое, а настоящее и будущее сливаются воедино и утрачивают свою обычную спе-

цифику, что делает жизнь субъекта бессмертия однообразной и монотонной. Как отмечают исследователи, однообразное существование бессмертного человека обусловлено бесконечными повторами одинаковых жизненных ситуаций, состояний, чувств. Такой человек не переживает новизны, он уже не ждет и не хочет ничего, т. к. все уже было в его жизни. Поэтому во многих источниках история бессмертного человека представляется как история духовного умирания личности, поскольку он перестает развиваться, не имеет стимулов для этого. Бессмертный человек находится как бы в параллельном мире, весьма статическом и однообразном. Бессмертие – это «могучая монотонность повторяющейся жизни» [1].

Можно даже утверждать, что человек в состоянии бессмертия перестает быть целесообразным существом, что принципиально отличает его от животных. Связано это с тем, что бытие в вечности – это существование вне времени, в котором утрачивается нерасторжимое единство всех трех временных модусов – прошлого, настоящего и будущего. В условиях земной причинно-следственной необходимости, состязательности и борьбы за существование человек непрерывно развивался, совершенствовался, ставил себе посильные и возвышенные цели, страдал и мучился, если они не достигались. Состояние же бессмертия становится состоянием без такой конкурентной целесообразности, которая наполняла его жизнь смыслом.

В связи со сказанным представляются крайне интересными и новаторскими мысли П. Я. Чаадаева о бессмертии. По его мнению, традиционно христианское понимание бессмертия как бессмертия души, является внутренне противоречивым. Связано это с тем, что принятие идеи бессмертия в том смысле, как это подразумевается ортодоксальной христианской церковью, ведет к отрицанию всемогущего и единого Бога. Только Он обладает подлинным бессмертием, вечным существованием и, приписывая такое существование человеческим душам, мы ставим их вровень с Богом и лишаем Его всемогущества. По Чаадаеву, жизнь и смерть – это диалектические противоположности, которые раздельно не существуют; они и предполагают, и отрицают друг друга. Отсюда вытекает и своеобразное понимание им бессмертия, что выражается в знаменитом тезисе: «Христианское бессмертие – это жизнь без смерти, а вовсе не жизнь после смерти» [21, с. 466].

Поэтому подлинное бытие человеческого бессмертия – в постоянно действующих механизмах, являющихся продолжением земной жизни, в поступках, мыслях, творениях, памяти. Такая существенная поправка к христианскому учению о бессмертии не могла не вызвать недовольства церковных иерархов и идеологов.

Необходимо отметить, что негативное отношение всех религий Откровения к человеческому бессмертию одинаково относится как к жизни после смерти, так и к жизни без смерти, поскольку обе эти максимы противоречат религиозной формуле бессмертия как бессмертия души.

В этой связи вызывает интерес позиция, озвученная и блестяще раскрытая В. С. Соловьевым, что бессмертие никак не ограничивает пределы жизни и смерти, оно вообще стоит над ними. Относясь не к отдельному индивиду, а к Богочеловеку, бессмертие преодолевает дуализм жизни и смерти. Человечество онтологически выглядит более реальным, чем отдельная человеческая личность. Только оно причастно к абсолютному бытию, в то время как отдельная личность есть иллюзорная форма бытия. Символика бессмертия применима лишь к богочеловечеству и богочеловеку, коллективному началу в человеке, что доступно только мышлению.

Подобная негативная установка в оценке человеческого бессмертия достаточно часто встречается также у философов самого различного уклада: материалистов и иде-

алистов, рационалистов и иррационалистов, монистов, дуалистов и плюралистов. Так, А. Шопенгауэр провозглашает ложность, иллюзорность жизни и подлинность смерти. Человеку лишь кажется, что жизнь с его чувственными влечениями и потребностями есть высшая ценность. Всякие земные удовольствия имеют отрицательный характер, поскольку они временны, удовлетворение одних потребностей порождает другие, и так до бесконечности, притупляя чувство жизни, обрекая человека на вечные страдания. Суть жизни не в самой жизни, а в стремлении к возвращению в лоно мировой воли. Существовать – значит страдать, и только смерть являет собой освобождение от страданий, к чему человек и должен стремиться. А всевозможные символы бессмертия есть прямая установка на вечность и непреодолимость этих страданий [23].

В плане изложенного представляется чрезвычайно интересной мысль И. А. Ильина, высказанная им о философии войны, о том, что надо заслужить право не только на бессмертие, но и на достойную смерть. Последняя наступает лишь тогда, когда человек «созрел для смерти», совершил все, что хотел и мог, и уже не может подняться к большему совершенству в условиях земной реальности [8, с. 43].

Сразу вспоминается знаменитый перестроечный фильм Т. Абуладзе «Покаяние», сюжет которого построен на том, что человек, погрязший в грехах, не достоин умереть и быть похороненным, земля его как бы не принимает. Таким людям отказано не только в праве на достойную смерть, но и на бессмертие. Возможно, потому в традициях многих народов запрещено хоронить на кладбищах самоубийц и преступников и совершать религиозные обряды и ритуалы для них, что этим провозглашается вечный отказ им не только в спокойной смерти, но и в бессмертии?

Вызывает интерес, как в исламе раскрывается неотвратимость посмертного наказания человека. В нем между смертью и Судным днем, когда Всемогущий, Строгий, но Справедливый Аллах будет решать судьбы людей, есть еще промежуточное состояние «барзах» (преграда). Это так называемый «малый, могильный суд» над людьми сразу после смерти, при котором предварительно определяется характер воздаяния – наказание или награда.

Еще одна интересная функция *барзаха*, объясняющая его перевод, состоит в том, что он является своеобразной преградой, закрывающей обратную дорогу для тех, кто захочет вернуться на землю и исправить свою «карму». Это ясно из следующего коранического аята: «Когда же перед кем-либо из них предстанет смерть, он взмолится: «Господи! Верни меня [в этот мир]: быть может, я совершу праведное дело в том, чем я пренебрег». Так нет же! То, что он говорит, всего лишь [пустые] слова. Позади тех, кто уходит из мира, [будет] преграда (Barzakh) до того, как их воскресят» [11, 23:99–100].

Заключение

Таким образом, принципиальное отличие религиозной концепции бессмертия, безоговорочно принятой всеми конфессиями, заключается в его понимании как бессмертия души. Концепт бессмертия души в религии выполняет важную методологическую функцию, объединяя в целостность все остальные составляющие веры, направляя их на решение общерелигиозных задач. Отсюда – дифференцированное отношение религии к другим смыслам реального или символического бессмертия. Одни коннотаты бессмертия религией признаются, другие – категорически отвергаются по каноническим соображениям.

Мы в заглавии работы охарактеризовали современную духовную ситуацию через метафору «лабиринты бессмертия» не случайно. Это обусловлено сложной и достаточно противоречивой панорамой сциентистских и антисциентистских, научных и па-

ранаучных, религиозных и нерелигиозных подходов к бессмертию, начиная от классического концепта бессмертия души и завершая актуальными технологиями регенеративной медицины и модными практиками достижения реального бессмертия.

Тем не менее, в современной пестрой панораме различных подходов в иммортологии можно выделить несколько ведущих тенденций.

Во-первых, религиозное возрождение последнего времени, усиление социальной роли религии, включение теологии в реестр научных дисциплин не могли не поднять интереса к различным граням концепции бессмертия души, являющейся смыслообразующей для любой конфессии.

Во-вторых, СВО, людские потери среди воинов и мирного населения, массовый героизм, готовность на жертвы во имя торжества справедливости, обнажают многие экзистенциальные дискурсы, обостряют интерес к проблемам жизни, смерти и бессмертия.

Во-третьих, можно заметить постепенное перемещение вектора интереса к символике бессмертия в сферу естественнонаучного знания, особенно медико-биологических дисциплин, генетики, физики, астрономии и информатики и других наук.

Во-четвертых, ощутимый импульс активации интереса к этой проблематики дают развитие цифровых технологий и происходящая виртуализация социального и индивидуального пространства. Феномен цифрового, виртуального бессмертия стал модным трендом интеллектуального мейнстрима.

Литература

1. Архетип бессмертия в мировой литературе. – URL: https://faktu-ru.livejournal.com/67874.html?ysclid=llumu2xy7o806714504 (дата обращения: 10.01.2025).

2. Бердяев, Н. А. О назначении человека. Опыт парадоксальной этики / Н. А. Бердяев. – М.: Republic,1993. – 383 с.

3. Блаженный Аврелий Августин. О бессмертии души. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Avrelij_Avgustin/o-bessmertii-dushi/ (дата обращения: 10.02.2025).

4. Вишев, И. В. Проблема жизни, смерти и бессмертия человека в истории русской философии / И. В. Вишев. – М.: Акад. проект, 2005. – 430 с.

5. Вишев, И. В. Проблема бессмертия в русской философии: персоналии и идеи: уч. пособие; в 2 т. / И. В. Вишев. – Челябинск, Т. 1 – 1999. – 192 с., Т. 2 – 2000. – 189 с.

6. Вишев, И. В. На пути к практическому бессмертию / И. В. Вишев. – М.: МЗ Пресс, 2002. – 324 с.

7. Гегель. Философия религии: в 2 т. Т. 2. – М.: Мысль, 1977. – 574 с.

8. Ильин, И. А. Аксиомы религиозного опыта / И. А. Ильин. – М.: Рарогъ,1993. – 695 с.

9. Кафаров, Т. Э. Лабиринты исламской и библейской иммортологии / Т. Э. Кафаров, А. А. Рагимов, А. С. Халиков // Исламоведение. 2024. Т. 15, № 1 (59). – С. 77–84.

10. Кафаров, Т. Э. Об архетипе бессмертия человека: pro et contra / Т. Э. Кафаров // Философские проблемы биологии и медицины. Вып. 17. Архетипы жизни и здоровья. – М., 2023. – С. 57–61.

11. Коран / пер. акад. И. Ю. Крачковского. – М.: Дом Бируни, 1990. – 512 с.

12. Культин, С. Бессмертие: иллюзия или реальность? / С. Культин. – Нижний Новгород, 1994. – 34 с.

13. Обидина, Ю. С. Феномен Homo Immortalis в системе культуры: автореф. дис. … док. филос. н. / Ю. С. Обидина. – Н. Новгород, 2010. – 46 с.

14. Платон. Федон. – URL: https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1695879907&tld=ru&lang=ru&name=001-05. (дата обращения: 20.02.2025).

15. Пряхин, В. Ф. Бессмертие – мировоззрение XXI века / В. Ф. Пряхин. – М.: Академический проект, 2018. – 268 с.

16. Путь к вечной жизни: как миллиардеры-биохакеры продлевают себе молодость. – URL: https://health.mail.ru/article/3295631-put-k-vechnoj-zhizni-kak-milliardery-biohakery-pro/?frommail=ft_ml&mt_sub3=307&utm_partner_id=307. (дата обращения: 20.02.2025).

17. Серафим (Роуз). Душа после смерти. Гл. 1. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Serafim_Rouz/dusha-posle-smerti/ (дата обращения: 15.01.2025).

18. Фейербах, Л. Мысли о смерти и бессмертии / Л. Фейербах // Избранные философские произведения: в 2 т. – М.: Изд-во политической литературы, 1955. – Т. 1. – С. 371–396.

19. Хмелевская, С. А. Регенеративная медицина и проблема бессмертия / С. А. Хмелевская // Социально-политические науки. 2018. № 3. – С. 192–193.

20. Хмелевская, С. А. Регенеративная медицина – путь к биологическому бессмертию? / С. А. Хмелевская // Вестник Московского университета. Сер. 7. Философия. 2019. № 2. – С. 38–54.

21. Чаадаев, П. Я. Отрывки и разные мысли / П. Я. Чаадаев // Полн. собр. соч. и избр. письма. Т. 2. – М.: Наука,1991. – 672 с.

22. Ширяева, Е. В. Идея бессмертия в теоцентрических идеологических системах и в религиозном мировоззрении / Е. В. Ширяева // Историческая и социально-образовательная мысль. 2015. Т. 7, № 6, ч. 1.– С. 443–448.

23. Шопенгауэр, А. Смерть и ее отношение к неразрушимости нашего существа / А. Шопенгауэр // Мир как воля и представление. – М.: Наука, 1993. Гл. 41.

24. Graziano, Michael Rethinking conscionsness: a scientific theory of subjective experience. / Michael Graziano. – New York: WW. Norton, 2019.

25. Farnell, Ross. Attempting immortality: AI, A-life, and the Posthuman in Creg Egan's "Permutation City" / Ross Farnell // Science Fiction Stadies. 2000. Vol. 27 (1). – Pp. 69–91.

Поступила в редакцию 7 марта 2025 г.
Принята 20 марта 2025 г.

UDC 128

DOI: 10.21779/2500-1930-2025-40-2-130-142

The Labyrinths of Modern Immortology

T. E. Kafarov, A. A. Ragimov, A. S. Khalikov

Dagestan State Medical University, Russia, 367000, Makhachkala, Lenin sq., 1; kafarov.56@mail.ru

Abstract. It is obvious that immortality is the most important archetype present in many manifestations of the conscious and unconscious in man. It is probably difficult to find a person who would not periodically reflect on the various meanings of human immortality. Therefore, the well-known formula “memento mori!”, by and large, means “memento Immortis!”, and reminds not so much of the human limb as of the need to think about your footprint on sinful earth, which is already an important step towards the immortality. The symbolism of immortality in the religions of revelation is especially important. It is no coincidence that, according to religion, human life begins with a heavenly existence, with its obligatory attribute of immortality. It is also the core of all divine expediency and the deep meaning of the entire construction of religious doctrine. And finally, the logic of human and social development, according to the Scriptures, culminates in the acquisition of lost immortality and the rebirth of paradise existence for the faithful. The place of religious concepts of the immortality of the soul among other connotations of immortality is revealed, offering all kinds of “facilitated” options for achieving immortality, without suffering and mental anguish, without turning to the human soul, without guilt, repentance, posthumous existence, strict but fair trial, heaven and hell, fear, punishment and responsibility. It is shown that modern religion, based on the concept of the immortality of the soul, treats differentially different variants of real and symbolic immortality; recognizes the heuristic content of some meanings and rejects others that do not fit into the “Procrustean bad” of the religious worldview and the concept of the immortality of the soul. The article also analyzed some features of the Islamic understanding of death and immortality, on the correct understanding of which depends the degree of comfort of the faith’s entry into universal spiritual processes and the effectiveness of interfaith dialogue

Keywords: death, immortality, immortology, religion, Islam, Orthodoxy, heaven, hell.

Received 7 March, 2025
Accepted 20 March, 2025